

Нехлюдовской лжи ложь этой аргументаці самая глубокая. Ибо она есть тотъ скрытый корень, на которомъ держится *вся* Нехлюдовщина Толстого.

Мы можемъ сказать съ такимъ же правомъ: война есть абсолютное зло. По всему земному шару люди воюють и убиваютъ другъ-друга. Такъ есть, такъ и было. Неопредѣленный и туманный Богъ Толстого *допускаетъ это*. Ergo, Богъ Толстого преступенъ и золъ. Ergo, я, имя рекъ, объявляю все мірозданіе чортовымъ водевилемъ и свой билетъ на это милое зрѣлище „возвращаю обратно“.

Нѣтъ ничего хуже и ужаснѣе безпредметнаго „либеральнаго“ *оптимизма*. Если ужъ правда, такъ правда до конца. Церковь зла и преступна. Христось зло разрушилъ на какихъ-нибудь сто лѣтъ, и потомъ на двѣ тысячи лѣтъ адъ восстанавливается съ новой силой. Нехлюдовъ и на пять минутъ разрушить его не можетъ. Что же дѣлать? Не курить? Не ѣсть мяса? Продавать по 5 копѣекъ „чистенькое“ Евангеліе Толстого?

Передъ этимъ кошмаромъ добродѣтельный князь, надѣвъ бѣлый халатъ „недѣланія“, пускается въ маниловскія изліянія. „Люди добры по природѣ“... — Но откуда же тогда войны, убійства, смертныя казни?.. Почему добрые по природѣ люди *вѣчно* живутъ въ состояніи звѣрства и взаимнаго убіенія? Князь закрываетъ глаза и говоритъ: „Вѣдь стоитъ имъ только *сказать*, открыть глаза, чтобы они *поняли*“... Стоить! Но вѣдь людямъ непрерывно говорили. Возставали пророки огромной, непревзойденной силы. Училъ Будда, училъ Сократъ, училъ Христось. Отчего все *безрезультатно* (какъ утверждаетъ Толстой)? Или князь вѣритъ въ „прогрессъ“? 60 вѣковъ люди были волками, а на 65-мъ стануть „овечками“? Нѣтъ, Толстой слишкомъ энергично объявилъ ученіе о прогрессѣ величайшей нелѣпостью и бессмыслицей. Ergo, въ будущемъ челоувѣчество ожидаетъ то же, что было и въ прошломъ, что есть въ настоящемъ. Но тогда гдѣ же тотъ хваленый *смысль жизни*, о нахожденіи котораго Нехлюдовъ оповѣстилъ весь міръ и нахожденіемъ котораго на весь міръ прославился? И неужели во имя этого бессмыслія Толстой можетъ кощунственно подымать свою руку противъ Церкви?

Въ силлогизмѣ князя о войнѣ есть одно *скрытое* утвержденіе: *возможно такое состояніе нашего эмпирическаго міра, когда въ немъ не будетъ убійствъ и не будетъ зла*, и потому-то Церковь, одобряя